

Вэнь Цин не стал долго раздумывать, решив, что Цзи Юй слишком сильно испугался, услышав слова Юй Сина, и случайно задел его рану.

Терпя боль, он тихо произнес:

— Ничего страшного.

Голос был тихим, но стоящие за дверью всё же расслышали его.

— Кто там? — потребовал ответа Чжоу Чжоу.

Не дожидаясь, пока Вэнь Цин ответит, дверь уборной распахнулась от мощного толчка и с грохотом ударилась о стену.

Вэнь Цин инстинктивно отступил назад и врезался в грудь Цзи Юя.

— Осторожно, — бросил Цзи Юй, поднимая руку и опуская ее на плечо Вэнь Цину.

У Вэнь Цина покраснели глаза, воротник сбился набок, плечо и грудь открылись взорам вошедших. Грудь была влажной, чуть розоватой, а плечо покрывали крупные синяки, из-за чего казалось, будто его только что обидели.

Почувствовав на себе взгляды Чжоу Чжоу и Юй Сина, Вэнь Цин торопливо потянул воротник вверх и заикающимся голосом произнес:

— Я... мы с Учителем не со зла подслушивали, мы были здесь с самого начала.

Юй Син уставился на его грудь. На Вэнь Цине сегодня была надета белая футболка, и влажное от слез пятно на груди стало прозрачным, намертво прилипнув к коже.

Он задумчиво бросил взгляд на Цзи Юй, изогнул губы в улыбке и тут же подхватил слова Вэнь Цина:

— И что же вы здесь делаете?

Вэнь Цин приоткрыл рот, собираясь объяснить, но Юй Син не дал ему возможности вставить и слова, продолжив:

— Вчера ночью в постели ты ведь тоже говорил, что не хочешь.

— Выходит, это меня ты не хотел...

В голосе Юй Сина слышалось уныние, однако в глазах плескалась дурашливая ухмылка — он намеренно пытался заставить окружающих предаться двусмысленным фантазиям.

И почему он вечно несет такую чушь!

Разозленный и пристыженный Вэнь Цин в ярости выпалил:

— Да! Кого угодно, только не тебя!

Все трое разом замерли. Юй Син опомнился первым, приподнял веки и лениво протянул:

— Не нужно так.

— Ты ведь еще даже не пробовал мои достоинства.

Юй Син облизал уголок губ и с намеком произнес:

— Я точно лучше них.

— Дос... тоинства. Каждое слово звучало отчётливо, каждое предложение таило в себе скрытый смысл.

Особенность, особенность...

Щёки Вэнь Цина вспыхнули. Он досадовал на самого себя: почему он так быстро всё понял?

И ещё больше злился на Юй Сина: почему в любой ситуации, что бы ни сказал Вэнь Цин, этот наглец неизменно сводил всё к пошлым шуточкам?!

Бессовестный!

— Ты, ты... — Вэнь Цин от возмущения лишился дар речи.

Чжоу Чжоу поспешил сменить тему:

— Прошлой ночью я сделал новое открытие.

— Прошлой ночью? — Юй Син скосил голову, его узкие глаза слегка сузились. — Ах да, ты же спал вместе с малышом Вэнем. И что же за новое открытие? Его тело...

Чжоу Чжоу и сам уже с трудом это выносил, поэтому резко прервал его:

— Речь идёт об игре, это очень важно. Давайте сначала перейдём в гостиную.

Юй Син издал неопределённый звук носом. Он даже не посмотрел на Чжоу Чжоу — его взгляд был прикован к Цзи Юю.

Цзи Юй легко улыбнулся:

— Хорошо.

Юй Син поджал губы и тоже бросил:

— Ну ладно.

Цзи Юй вложил бутылочку с целебной настойкой в ладонь Вэнь Цину и тихонько прошептал ему на ухо:

— Не забывай мазать два раза в день, можешь приходить ко мне и по вечерам.

Вэнь Цин сжал в руках настойку и невнятно угукнул в ответ, в душе не помышляя о том, чтобы ещё хоть раз просить Цзи Юя о помощи.

Он ведь и изначально не хотел никого утруждать...

Выйдя из ванной комнаты и ещё не дойдя до гостиной, Чжоу Чжоу остановился, заслонив собой Вэнь Цина. Вглядевшись в его покрасневшие глаза, он тихо спросил:

— Что здесь только что произошло? Ты плакал?

Вэнь Цин смущённо кивнул и тихонько пояснил:

— У меня сегодня очень болит плечо. Я нашёл на кухне целебную настойку, а потом Учитель увидел это и предложил растереть плечо. Было слишком больно, и я, я не стерпел...

Его голос становился всё тише, и к концу фразы покраснели даже его уши. Вэнь Цин думал о том, что он такой трусливый, боится боли и чуть что — сразу в слёзы...

Наверное, Чжоу Чжоу считает его совершенно безнадёжным...

Чжоу Чжоу опустил взгляд, и его глаза невольно упали на плечо Вэнь Цина. У края ворота виднелись едва заметные следы от пальцев — то ли кожа у Вэнь Цина была слишком нежной, то ли тот, кто мазал его мазью, преследовал какие-то скрытые цели.

Адамово яблоко Чжоу Чжоу чуть дёргнулось, и он сказал Вэнь Цину:

— Вечером я помогу тебе нанести мазь.

— Не нужно беспокоить Учителя.

Вэнь Цин покачал головой:

— Ничего страшного, я и сам справлюсь.

Его голос только затих, как посреди тишины раздались шаги — это спустились девушки.

Чжоу Чжоу посерьёзней и произнес:

— Все в сборе, давайте присядем. У меня есть новое открытие.

Все заняли свои места. Из прежних десяти человек осталось только восемь, и два стула пустовали.

Вэнь Цин обвел всех взглядом, мысленно перебирая имена: Чжоу Чжоу, Юй Син, Учитель Цзи, Сыкун, Гун Юньюнь, Ли Сывэнь...

А ещё одну, кажется, звали Чэнь Ии?

Вэнь Цин посмотрел на сидевшую рядом девушку и, разглядев её лицо, замер.

У всех присутствующих лица были бледными, но состояние Чэнь Ии выглядело совершенно ненормальным. Она побелела как мел, её некогда двойные веки отекали и превратились в одинарные — судя по всему, прошлую ночь она проплакала до изнеможения. Девушка сидела в полном оцепенении, а её руки, лежавшие на столе, непрерывно дрожали.

Вэнь Цин помнил, что вчера, когда Трёхголовый пёс ушёл, эта мягкая девушка с короткой стрижкой хоть и выглядела растерянной, но далеко не до такой степени.

Прошло всего несколько часов...

Неужели после его ухода вчера ночью что-то произошло?

Так думал не только Вэнь Цин — остальные тоже заметили состояние Чэнь Ии и участливо спросили:

— Что случилось?

Чэнь Ии молчала.

Тогда все перевели взгляды на Гун Юньюнь, которая жила с ней в одной комнате.

Гун Юньюнь с залёгшими под глазами тёмными кругами раздражённо бросила:

— Наверное, испугалась вчерашнего. Ночью она не спала, всё время видела кошмары, кричала и редела, так что я тоже толком не сомкнула глаз.

Стоило ей высказать своё недовольство, как Чэнь Ии стала ещё бледнее, а её эмоции окончательно вышли из-под контроля:

— Д-да как вы вообще можете спать?!

— Вчера всего за несколько часов погибли два человека, сегодня снова кто-то умрёт, а завтра... завтра мы все здесь умрём!

— Я, я не хочу умирать... Я только что сдала экзамены в гаокао и с таким трудом поступила в университет...

Чэнь Ии была самой младшей среди них, ей едва исполнилось восемнадцать. Навалившийся ужас сломал её, она уткнулась лицом в стол и горько зарыдала.

Само слово «смерть» тяжёлым грузом легло на сердца каждого. Никто не хотел умирать, все хотели жить.

Настроение Вэнь Цина стремительно падало, глаза защищало от подступивших слёз.

Он тоже не хотел умирать. Он ещё не успел отблагодарить матушку-директрису и обеспечить ей старость.

Спустя мгновение Чжоу Чжоу нарушил тишину и обратился ко всем:

— Сейчас восемь утра, до конца суток осталось тринадцать часов. У нас ещё есть время.

— Мы сможем отыскать Проводника.

Он попытался подбодрить остальных, но Чэнь Ии сквозь слёзы выкрикнула:

— Никого мы не найдём! Не найдём!

— Сами правила этой игры словно созданы для того, чтобы защитить Проводника. Мы понятия не имеем, как пользоваться Божественной картой, не знаем, какие подсказки нам оставили на ночь, ничего не знаем, абсолютно ничего...

Вэнь Цин впервые видел, чтобы девушка так горько плакала прямо перед ним.

Он закусил губу, сходил на кухню, налил стакан горячей воды и поставил рядом с рукой Чэнь Ии. Стараясь говорить мягко, он произнёс:

— Выпей горячей воды.

— Всё будет хорошо. Всё обойдётся. Чэнь Ии проплакала добрых десять минут. Когда истерика немного улеглась, она просто сидела, опустив голову и тихонько всхлипывая.

Чжоу Чжоу постучал по столу и негромко произмолвил:

— Давайте смотреть на вещи оптимистично.

Цель Системы — вовсе не уморить нас. Если бы она хотела нашей смерти, прошлой ночью ей не было нужды подсказывать способ справиться с трёхговым псом.

Сперва я озвучу важное открытие, сделанное вчера вечером.

Он вкратце пересказал то, что удалось выяснить ночью насчёт двери.

Вэнь Цин уже слышал это, поэтому рассеянно уставился на рельефную деревянную дверь.

Резной узор на ней был крайне абстрактным: собаки не собаки, кошки не кошки, всевозможные звери теснились и перемешались друг с другом. С большим трудом Вэнь Цин разглядел среди них трёхголового пса.

Справа от пса виднелся чей-то человеческий силуэт?

Вэнь Цин моргнул и впился глазами в этот фрагмент.

Человеческое лицо, человеческое тело, на макушке два рога...

Быть может, это просто монстр, похожий на человека?

Вэнь Цин отвел взгляд.

Значение двери служило важной зацепкой: пусть сейчас она была без надобности, но новость в любом случае оказалась хорошей, и напряжение в группе немного спало.

— Кроме охраны ворот, у трёхголового пса в мифах и легендах, кажется, нет никакого другого предназначения, — Гун Юньюнь нахмурилась, обвела всех взглядом и неуверенно предположила: — Может, разгадка кроется в самом трёхголовом псе?

Он принес с собой какую-нибудь вещь?

Гун Юньюнь в первую очередь посмотрела на Ли Сывэня, которому прошлой ночью чудом удалось вырваться из пасти чудовища.

Ли Сывэнь покачал головой:

— Кажется, я ничего у него не заметил.

Гун Юньюнь перевела взгляд на остальных:

— А другие? Кто-нибудь что-то видел?

Вэнь Цин тоже покачал головой:

— Нет.

Он помнил лишь, что трёхголовый пес от макушки до хвоста был совершенно черным. Если бы при нем находилось что-то еще, это бросалось бы в глаза, и кто-нибудь обязательно бы это заметил.

Гун Юньюнь пристально уставилась на него с полным недоверием в глазах:

— Правда?

Вчера ты даже пожимал ему лапу, ты единственный из нас, кто контактировал с ним вплотную. Неужели ты правда ничегошеньки не обнаружил?

— Нет.

Вэнь Цин слегка нахмурился: ему не нравился такой тон Гун Юньюнь.

Подняв глаза и заметив, что она все еще разглядывает его с ног до головы, он слегка возмутился и тихо произнес:

— Если ты мне не веришь, можешь отказаться от хода, пожать ему лапу ночью и самой все хорошенько рассмотреть.

Увидев редкую картину — как Вэнь Цин дает кому-то отпор, Юй Син приподнял руку и лениво бросил:

— Голосую за отказ.

Прошлой ночью от хода отказался трёхголовый пес, но если отказаться сегодня, никто не сможет поручиться, что перед ними снова появится он...

Гун Юньюнь скривила губы:

— Ладно, раз не видели — проехали.

Но есть еще кое-что, о чем я сперва хочу спросить этого красавчика с Божественной картой.

Гун Юньюнь в упор посмотрела на Сыкуна и потребовала ответа:

— Вчера вечером, когда мы обсуждали в кабинете важные улики, почему ты не пришел?

Сыкун холодно процедил два слова:

— Были дела.

Гун Юньюнь, словно ухватившись за какую-то улику, тут же набросилась на него с расспросами:

— Какие еще дела могут быть важнее поисков Проводника?

С самого вчерашнего дня ты держишься обособленно. Какие вообще дела могут найтись в этой дыре?

Ты вроде бы не похож на социофоба... Или... тебе плевать, найдем мы Проводника или нет?

Ее натиск был агрессивным и грозным.

Брови Вэнь Цина нахмурились еще сильнее. Не имея на руках никаких фактов, Гун Юньюнь так просто вешала на Сыкуна ярлык Проводника.

Он вовсе не считал Сыкуна Проводником. По его мнению, троица обладателей Божественных

карт исключалась из подозрений в первую очередь.

Вчера Сыкун ведь даже выручил его несколько раз...

Вэнь Цин выдохнул и, набравшись храбрости, спросил Гун Юньюнь:

— Т-тогда почему ты вчера закрыла дверь и непустила меня?

Остальные опешили — никто в группе не знал, что Вэнь Цин остался за дверью по вине Гун Юньюнь.

Чжоу Чжоу нахмурился, его взгляд стал холодным.

Юй Син расплылся в улыбке и с умилением наблюдал за разворачивающейся сценой.

Гун Юньюнь тоже на мгновение растерялась, но тут же нашлась:

— Я тогда жутко паниковала, совсем не следила за происходящим и не знала, что ты не зашел в комнату. Я сделала это не нарочно.

Ее фразы звучали четко, без малейшей запинки — казалось, оправдание она придумала заранее.

Ощущая на себе взгляды всех присутствующих, Вэнь Цин нервно заскреб ногтями по ладони и задал следующий вопрос:

— А вчера вечером... это ты меня толкнула?

Гун Юньюнь вздрогнула и тут же выпалила:

— Какой еще толкнула? Я тебя не толкала! С какой стати мне тебя толкать?

Следом она повысила голос и перешла в атаку:

— Вэнь Цин, ты что, сейчас подозреваешь меня в том, что я Проводник?

Вэнь Цин поджал губы:

— Я просто хочу узнать, кто меня толкнул и было ли это сделано специально.

Гун Юньюнь усмехнулась:

— Раз так, почему ты спрашиваешь об этом при всех?

Хочешь настроить остальных против меня?

Вэнь Цин растерянно моргнул:

— Но ведь ты только что точно так же при всех допытывалась у Сыкуна.

Раз тебе позволено так обращаться с другими, почему другим нельзя так обращаться с тобой?

Лицо Гун Юньюнь слегка изменилось. Она никак не ожидала, что с виду робкий и никчемный Вэнь Цин окажется не так уж прост.

Теперь ей было не с руки ни признаваться, ни отпираться, и она попросту захлопнула рот, решив больше не произносить ни слова.

Спустя мгновение Чжоу Чжоу окинул всех взглядом и спросил:

— Кто-нибудь видел, кто толкнул Вэнь Цина?

Этот человек крайне подозрителен. Если толчок был умышленным, он с огромной вероятностью является Проводником; если же нет, ему следует выйти вперед и извиниться перед Вэнь Цином.

Никто не ответил.

Чжоу Чжоу вздохнул и поинтересовался у Вэнь Цина:

— У тебя осталось хоть какое-то впечатление об этом человеке?

Например, запах? Голос?

Вэнь Цин попытался припомнить: тогда он слышал только рычание трёхголового пса и чувствовал лишь запах крови, никаких других примет у того человека не отложилось в памяти.

Помнил он лишь то, что стоило тому незнакомцу задеть его, как он со всего маху врезался в стену.

Поколебавшись немного, Вэнь Цин произнес:

— У него, должно быть, очень много сил.

Гун Юньюнь нетерпеливо встряла:

— Раз сил много, значит, это парень.

Вэнь Цин странно посмотрел на нее:

— Но у тебя ведь тоже очень много сил.

Вчера она выволокла его от дверей спальни прямиком в кабинет.

Лицо Гун Юньюнь перекосило, голос сорвался на визг:

— Вэнь Цин, ты просто цепляешься ко мне!

— Я просто говорю правду, — нахмурился Вэнь Цин, пытаясь понять: реакция Гун Юньюнь — следствие чувства вины или же она просто его недолюбливает?

Внезапно напротив раздался насмешливый фырк.

Вэнь Цин поднял голову и увидел, что Юй Син подпер щеку рукой и с улыбкой смотрит на Гун Юньюнь:

— Тебя ведь зовут Гун Юньюнь, верно?

Почему ты так нервничаешь?

Совесть нечиста?

Ты случайно не Проводник?

Стоит лишь посеять семя подозрения, как недоверие начинает буйно разрастаться.

По спине Вэнь Цина пробежал леденящий холодок, и он вдруг отчетливо осознал всю чудовищность этой игры.

Она заставляет игроков разувериться в окружающих и начать истреблять друг друга.

Что, если никакого Проводника вообще не существует?

<http://bllate.org/book/20561/2054887>